

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 2 /2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

«Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,

13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология.

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор,
Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.
Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.
Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.
Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.
Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.
Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.
Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.
Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.
Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 2 (октябрь, 2018)

<http://tribune-scientists.ru>

Содержание

Юридические науки

Белов А.С. К вопросу о проблеме квалифицированного состава превышения должностных полномочий, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ	4
Буль И.С. «Greenmail» как недобросовестный способ защиты прав миноритарных акционеров	9
Гиберт Е.В. Регулирование фактических брачных отношений в России и за рубежом	15
Мошенко Ю.Е. Типичные нарушения законодательства в сфере долевого строительства многоквартирных домов.....	23
Паныч А.В. Принцип невмешательства во внутренние дела государств: толкования и противоречия.....	27
Уткина Н.Ю. Особенности конкурсного назначения на должность государственной гражданской службы.....	31

Юридические науки

УДК 343.35

Белов Андрей Сергеевич
студент 2 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: Andrey.belov94@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 286 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена проблеме уголовной ответственности за превышение должностных полномочий узкой группы должностных лиц, выделенных законодателем в рамках квалифицированного состава статьи 286 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, должностное лицо, квалифицированный состав, субъект преступления.

Belov Andrey Sergeevich
2nd year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF THE QUALIFIED COMPOSITION OF EXCEEDING THE OFFICIAL AUTHORITIES PROVIDED BY PAR. 2 ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the problem of criminal liability for abuse of office by a narrow group of officials identified by the legislator within the framework of the qualified composition of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: abuse of power, official, qualified staff, the subject of the crime.

Развитие современного государства невозможно в условиях отсутствия должной опоры в лице органов государственной и муниципальной власти. При этом, объективно существующие реалии позволяют сделать вывод о небезупречности системы публичной власти.

Превышение должностных полномочий – один из наиболее распространенных и общественно-опасных преступлений против

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Часть 2 статьи 286 УК РФ предусматривает квалифицированный состав превышения должностных полномочий, который выделяет особую группу субъектов, чьи полномочия обусловлены занятием конкретной должности в системе органов власти. Так, из примечания 2 к ст. 285 УК РФ следует, что «под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Конституция Российской Федерации закрепляет следующие государственные должности: Президент Российской Федерации; председатели обеих палат Федерального Собрания; депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации; Председатель Правительства и его заместители, федеральные министры; председатели и их заместители, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации и других федеральных судов; Генеральный прокурор. На этом данный перечень должностей, закрепленный в Конституции, не исчерпывается и дополняется Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15.05.2018 г.) «О государственных должностях Российской Федерации» [1].

Согласно примечанию 3 к ст. 285 УК РФ «под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». Данный перечень типовых государственных должностей субъектов согласно Федеральному закону от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации" утверждается Президентом Российской Федерации [2].

Помимо названных лиц, субъектом квалифицированного вида превышения полномочий считается также глава органа местного самоуправления, в УК РФ данное понятие не раскрывается. Однако, в настоящее время, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» четко разъяснено, что главой органа местного самоуправления «следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [3].

Итак, мы выяснили: кто является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ. Однако, неясным остается вопрос: почему же законодатель сконструировал данный состав таким образом, что определенный круг субъектов стал квалифицирующим признаком превышения должностных полномочий?

Сторонники позиции законодателя полагают, что данный признак выделяется в качестве квалифицирующего в виду того, что данная группа лиц наделена более широким кругом полномочий, по сравнению с большинством должностных лиц. Превышение должностных полномочий этими лицами, как правило, влечет более тяжкие общественно опасные последствия. В связи с чем, совершаемые ими преступления обладают большей общественной опасностью.

Однако, апеллируя на большую общественную опасность вследствие наступления более тяжелых общественно опасных последствий, сторонники данной позиции, как и сам законодатель, противоречат норме, закрепляющей основной состав превышения должностных полномочий, поскольку ч. 1 ст. 286

УК РФ единообразно определяет общественно опасные последствия как для основного, так и для квалифицированных составов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем, уже вышеупомянутом, постановлении на этот счет своего мнения не высказал, а лишь более подробно раскрыл понятия существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Получается, что законодатель, конструируя ч. 2 ст. 286 УК РФ, как квалифицированный состав превышения должностных полномочий, исходил из того, что лицо имеет большую общественную опасность только благодаря наличию более широкого круга полномочий, при том, что ни общественно опасные последствия, ни само деяние не могут быть иными, чем предусмотрено ч.ч. 1,3 ст. 286 УК РФ.

На наш взгляд, такой подход законодателя в рамках конструирования квалифицированного состава преступления является неверным, поскольку это нарушает конституционный принцип «равенства всех перед законом и судом». В итоге, это приводит к тому, что должностные лица, указанные в ч. 2 ст. 286 УК РФ, совершившие то же самое деяние, что и «обычные» должностные лица, несут более строгую уголовную ответственность.

Полагаем, что необходимо исключить ч. 2 ст. 286 из Уголовного кодекса РФ, и, таким образом, не выделять узкую группу должностных лиц в качестве отдельных субъектов, обладающих наибольшей общественной опасностью.

Список литературы:

1. О государственных должностях Российской Федерации. [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15.05.2018 года) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ: (в ред. от 03.08.2018 года) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

УДК 347

*Буль Игорь Сергеевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: igor-bul97@mail.ru*

«GREENMAIL» КАК НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению такого явления в корпоративном праве, как *greenmail* – корпоративный шантаж. В работе изучены позиции относительно понятия *greenmail*, выявлены причины возникновения, и динамика развития.

Ключевые слова: Greenmail, корпоративный шантаж, корпоративное право.

*Bull Igor Sergeevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

"GREENMAIL" AS AN UNFAIR WAY TO PROTECT MINORITY SHAREHOLDERS RIGHTS

Abstract: the article is devoted to the consideration of such a phenomenon in corporate law as *greenmail* - corporate blackmail. It is dealt with the positions on the concept of *greenmail*, identified the causes and dynamics of its development.

Keywords: Greenmail, corporate blackmail, corporate law.

Для некоторых стран Европы, как и для Российской Федерации, характерна концентрированная система корпоративной собственности. Специфической чертой данной системы является то, что корпорация состоит из определенного числа крупных, так называемых мажоритарных участников, которые по своей сути и определяют судьбу корпорации, и мелких – миноритарных акционеров, воля которых учитывается в части не противоречащей интересам большинства. Именно данный факт служит отправной точкой для конфликтов в корпоративных отношениях между контролирующими и миноритарными участниками.

На самом деле, при наличии в российских корпорациях участников, обладающих контрольным пакетом акций, возможности корпоративного

меньшинства, то есть миноритарных акционеров, которые обладают зачастую пакетом акций, не позволяющий им входить в состав совета директоров, весьма незначительным, и не могут оказать существенного сопротивления при решении того или иного вопроса. Основная проблема, как отмечает Г.Л. Адамович, заключается в том, что большинство, фактически имеет возможность злоупотреблять своим положением и реализовывать под видом общего интереса свои частные интересы в ущерб интересам мелких участников корпорации [1, с. 58]. В результате этого, миноритарии любыми способами пытаются обезопасить себя и защитить свои права, в том числе и недобросовестными приёмами. Одним из средств является «Greenmail» (гринмейл). Само слово «Greenmail» (гринмейл) пришло к нам из-за рубежа. Словарь рыночной экономики трактует этот термин следующим образом: «Гринмейл» (Greenmail) – это корпоративный шантаж, который заключается в скупке значительного числа акций какой-либо компании с предложением продать их по повышенным ценам, при условии, что другие компании подписывают соглашение о невмешательстве [2, с. 12]. Д.В. Гололобов полагает, что корпоративный шантаж «представляет собой определенную последовательность действий, носящих формально законный характер (таких как, например, направление в адрес акционерного общества определенных запросов), но являющихся по своей сути не чем иным, как системным и заранее спланированным злоупотреблением определенным лицом или группой лиц принадлежащими им правами акционеров. Более верным является позиция А.Ю. Федорова, который отмечает, что «гринмейл» (корпоративный шантаж) – это вмешательство третьих лиц в деятельность акционерного общества, основанное на факте владения его голосующими акциями, направленное на создание препятствий в осуществлении обществом нормальной хозяйственной деятельности с целью понуждения последнего к выкупу акций, принадлежащих третьим лицам, по цене, в значительной мере, превышающей рыночную» [3, с. 6]. Однако А.Ю. Федоров не упоминает о тех акционерах, которые сами владеют определенным пакетом акций, при этом прибегают к методам

корпоративного шантажа. Следовательно, под данной дефиницией стоит понимать следующее – «гринмейл» (корпоративный шантаж) представляет собой вмешательство третьих лиц в деятельность акционерного общества, основанное на факте владения его голосующими акциями, а так же самих акционеров, обладающих небольшим пакетом акций, направленное на создание препятствий в осуществлении обществом нормальной хозяйственной деятельности с целью понуждения последнего к выкупу акций, принадлежащих третьим лицам или же самому акционеру, который выступает «гринмейлером», по цене, в значительной мере превышающей рыночную. Именно в этом и прослеживается злоупотребление правом со стороны акционера – совершение названных действий, для повышения стоимости выкупа принадлежащих ему акций. По мнению А.В. Кругловой, специфика российского корпоративного шантажа была предопределена еще в период его зарождения в российском праве, поскольку за рубежом появление «гринмейла» было обусловлено в основном расширением законодательно закрепленных прав акционеров в результате усложнения корпоративных отношений, в то время как в России большую роль сыграли социально-экономические причины [4, с. 27]. В связи с этим можно утверждать, что в нашей стране «гринмейл» - понятие более ёмкое. Оно подразумевает и такие действия, как например, корпоративная разведка или понуждение общества к совершению юридически значимых действий. «Гринмейл» характеризуется следующими признаками: создание разного рода проблем, правового характера, которые ставят под угрозу нормальное функционирование компании, постоянные обращения в компанию с избыточными требованиями о предоставлении разнообразных документов, использование миноритарными акционерами своего права на допуск к информации. В частности, что касается использования информации, то статьей 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об АО») предусмотрено: что миноритарный акционер имеет право на получение информации по сделке, при наличии его заинтересованности. Лица, прибегающие к корпоративному шантажу путем использования ошибок

компании или пробелов в законодательстве, преследуют лишь одну цель – личное обогащение в ущерб остальным акционерам, и компании в целом. Так же, «гринмейл» используется для совершения более крупных незаконных действий – он становится частью юридической схемы, применяемой одной компанией при недружественном поглощении другой.

Своё начало «Greenmail» (гринмейл) берет в 1970-х годах, впервые появляясь в странах запада. Родоначальниками и настоящими королями таких процессов на западе являются Карл Икан и Кеннет Дарт. Первый начал свою деятельность еще в середине 70-х годов. Он участвовал в «схватках» за крупные предприятия из самых различных сфер, которые пользовались популярностью на тот период времени. Однако, сам термин «Greenmail» стал активно употребляться в 80-е годы прошлого века. Со временем корпоративный шантаж стал весьма распространенным явлением в странах с развитым корпоративным правом.

Россия столкнулась с данным явлением в конце 90-х годов. Кеннет Дарт, в 1997-м году приобрел 7% «Ноябрьскнефтегаза», принадлежавшего «Сибнефти», и в совокупности около 35 % дочерних структур ЮКОСа – «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти». В 1998 году обе компании решили поглотить свои дочерние компании и перейти на единую акцию, однако американский инвестор заявил о правах миноритариев и заблокировал любые действия совета директоров. «Сибнефть» сдалась быстро, переговоры длились несколько месяцев. По некоторым данным, Дарт добился обмена своего пакета «Ноябрьскнефтегаза» на 5% «Сибнефти» (тогда их цена составляла примерно \$ 100 млн. Со временем, к такому недобросовестному способу защиты своих прав стало прибегать существенное количество миноритарных акционеров, что сохранилось и по сей день,

Сценарий современного «гринмейла» довольно таки прост. Первым делом, лицо приобретает небольшой пакет акций или получает доверенность от мелкого акционера, затем миноритарный акционер, используя данные ему ФЗ «Об АО» права начинает мешать деятельности компании: выступать с

обвинениями в адрес мажоритарных акционеров, инициировать проверки (п.5 ст. 103 ГК РФ, п.3 ст. 85 ФЗ «Об АО»). Формальные основания миноритария могут выражаться в любой из причин, однако основная цель – создать наибольшее количество проблем крупным акционерам, тем самым вынудив их пойти на компромисс. И зачастую, дабы избежать проблем, так и выходит. Мажоритарный акционер соглашается на уступки, покупая выше рыночной стоимости пакет акций, принадлежащий миноритарному участнику.

Самая основная проблема, которую образует «гринмейл» - это то, что ставится под угрозу нормальное развитие корпоративных отношений в России. Государство с начала 2000-х годов предпринимает попытки по искоренению данного явления в нашей стране. Однако, «гринмейл» продолжает существовать. Интересным является опыт США, в решении вопроса истребления корпоративного шантажа. Так, в данном государстве введен специальный налог на доходы, которые получены от использования тактики «гринмейла». Единственный минус в данном положении – сложность доказывания наличия факта шантажа, так как в сокрытии информации заинтересованы как «гринмейлер», так и компания. 20.07.2017 года появилась информация, что Государственная Дума, в третьем чтении приняла закон, который усложняет ведение корпоративного шантажа. Теперь доступ к протоколам заседания правления, и документам бухгалтерского учета будут иметь только акционеры с долей более 25% голосующих акций общества, если иное не будет предусмотрено уставом общества. Миноритарии, владеющие менее 25% голосующих акций общества, в требовании о предоставлении документов и информации должны указать деловую цель, то есть законный интерес, для реализации которого объективно необходимы запрашиваемые документы. При этом, деловая цель не будет считаться разумной, если общество обладает сведениями о недобросовестности акционера или информации, если акционер является конкурентом общества или аффилированным лицом конкурента.

Список литературы:

1. Адамович Г. Л. Проблемы применения института злоупотребления правом в акционерных правоотношениях // *Хозяйство и право*. 2005. № 5. С. 58-65.
2. Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера. Противодействие корпоративному шантажу. М.: Юстицинформ, 2004. 312 с.
3. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 480 с.
4. Круглова А.В. Гринмейл как новое явление в акционерном праве // *Безопасность бизнеса*. 2011. № 3. С. 26-28.

УДК 347

*Гиберт Екатерина Валерьевна
студентка 3 курса бакалавриата, юридический факультет,
Западно-сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: kat.gibert@yandex.ru*

*Научный руководитель: Чурсина Анна Анатольевна, к.и.н.,
доцент, доцент кафедры теории государства и права
Западно-сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** В статье рассмотрен вопрос возможности закрепления фактических брачно-семейных отношений (сожительства) на законодательной уровне. Изучена практика зарубежных стран по данному вопросу. Выявлены проблемы, возникшие по причине неурегулированности института фактических отношений в России. Приведены возможные последствия закрепления фактических брачно-семейных отношений.*

***Ключевые слова:** брак, фактические брачные отношения, сожительство, договор совместной жизни, предбрачный договор.*

*Gibert Ekaterina Valerievna
3rd year bachelor student, Faculty of law,
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Chursina Anna Anatolyevna, Ph.D. in historical sciences,
associate professor, associate professor of department of theory of state and law
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

ON THE NECESSARY OF LOWERING OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AGE

***Abstract:** The article deals with the issues of fixing the actual marriage and family relations (cohabitation) at the legislative level. Studied the practice of foreign countries on this issue. The identified problems that have arisen due to the unresolved nature of the institution of actual relations in Russia. Given the consequences of fixing the actual marriage and family relations*

***Keywords:** marriage, actual marital relations, cohabitation, contract of marriage, pre-marriage contract.*

Фактические брачные отношения (сожителство) - это не зарегистрированный в официальных органах супружеский хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины.

Прообраз фактического брака под названием «конкубинат» существовал еще в Древнем Риме, который определялся как сожителство, разрешенное законом, когда у мужчины отсутствовало желание вступать в брак, а у женщины - намерение следовать социальное положение мужчины, или же в силу закона они не могли заключить гражданский брак.

В наше время институт фактического брака получил значительное распространение, в этом и заключается актуальность темы исследования. Так, например, Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации брака (около 30 %).

По мнению Левушкина, «официальный брак воспринимается частью общества, прежде всего, как государственная регистрация отношений. Вместе с тем, брак наделяет граждан новым правовым статусом, который порождает определенные права и обязанности, одновременно создавая механизмы защиты последних. К сожалению, это не берется гражданами в расчет, в связи с чем, все больше людей живет в так называемых фактических браках, не имея возможности при распаде такого союза защитить свои права» [1].

Первым государством, на законодательном уровне урегулировавшим вопрос фактических супругов, была Швеция. (1987 г.). В этом государстве институт сожителства отличается от института брака, прежде всего, тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Совместным имуществом таких супругов признается только жилище и предметы домашней обстановки. Сожители не относятся к наследникам по закону, и могут наследовать имущество лишь в силу завещания. У фактических супругов не может быть одной фамилии и совместного налогообложения. Однако они имеют право не свидетельствовать друг против друга. Сожители не могут усыновлять детей, но допускается совместная опека над детьми друг друга.

Действующее законодательство Португалии признает фактическое

сожитительство. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет. Сожители могут быть и разнополыми, и однополыми лицами. Закон предоставляет сожительствующим партнерам в принципе такой же объем прав, которыми наделены супруги.

Во Франции договор совместной жизни является альтернативой браку и так же подлежит государственной регистрации. Существуют условия его заключения: совершеннолетие лиц разного или одного пола, не находящиеся в запрещенной степени родства, не находящиеся в браке или в другом договоре о совместной жизни. Для определения статуса сожитительства требуется судебное решение. Отношения сожителей должны иметь устойчивый и продолжительный характер. Фактические супруги не связаны личными неимущественными отношениями и, так же, как и в Швеции, не имеют права на общую фамилию. Такое сожитительство не создает общности имущества, но право наследования жилого помещения может возникнуть, если на момент открытия наследства, сожители прожили вместе не менее года.

В США лица, вступающие в неофициальный брак по взаимному согласию (*common law marriage*), по законодательству 37 штатов не имеют права на защиту своих отношений со стороны суда. Однако фактический союз признается властями всех штатов, независимо от дальнейшего пребывания данной супружеской пары, если этот брак был действительным в момент его заключения по законодательству штата, на территории которого он состоялся. Как правило, внебрачные союзы специально не оформляются, такие связи устанавливаются судом *постфактум*. При установлении действительности фактического сожитительства сами супруги, их дети приобретают те же права и выгоды, что и в случае зарегистрированного брака.

Венгрия стала первым восточноевропейским государством, принявшим под юрисдикцию государства внебрачные отношения. Предусмотрен правовой институт сожитительства для мужчин и женщин, а также для лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Сожительствующим партнерам предоставляется режим общей долевой собственности соразмерно участию

каждого из них. Право наследования допустимо только по завещанию. Возможность получения пенсии по случаю потери кормильца обусловлена десятилетним периодом сожительства.

Семейное законодательство Украины предусматривает возможность возникновения режима совместной собственности на имущество, приобретенное в период общего проживания, не только для супругов, но и для мужчины и женщины, проживающих одной семьей, но не находящихся в браке между собой и не установивших договором иной режим такого имущества (ст. 74 Семейного кодекса Украины (далее - СК Украины [2])). Кроме того, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, имеют право на получение алиментов друг от друга, при условии проживания одной семьей продолжительное время и приобретения нетрудоспособности в период совместной жизни (ст. 91 СК Украины). Срок продолжительности проживания семьей лиц, состоящих в незарегистрированном браке, законом не установлен.

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в настоящее время стоит на позиции категорического непризнания фактических брачных отношений мужчины и женщины. Согласно п. 3 ст. 2 Кодекса РК «с учетом требований нравственности фактическое сожительство лиц обоего пола не должно порождать никаких правовых последствий» [3]. Таким образом, мы наблюдаем наличие двух диаметрально противоположных точек зрения, возникших в государствах на бывшем постсоветском пространстве.

Проблема фактических браков и состоит, как выразилась Е.Ю. Ламейкина, в том, что закон их "не видит" [4, с. 5], то есть не регулирует а, значит, сожители не могут пользоваться определенными правами, которыми пользуются законные супруги. Рассмотрим несколько основных проблем, возникающих в связи с неурегулированностью института фактического брака в РФ.

Первой и наиболее важной проблемой является установление происхождения детей. В случае рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке, отцовство устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из

родителей и иных заинтересованных лиц - говорится в ст. 49 СК РФ [5]. Судебное разбирательство - довольно трудоемкий, сложный и затратный процесс. Доказывание по предмету спора в этом случае лежит на заявителе, а одним из основных доказательств является генетическая экспертиза - весьма дорогая процедура. Вследствие этого нужно затратить значительные усилия ради доказательства отцовства бывшего сожителя.

В соответствии со ст. 89 и 90 СК РФ супруг или бывший супруг обязан выплачивать алименты в определенных данными статьями случаях. Фактический брак не порождает таких последствий, и бывшие сожители, оказавшись в тяжелых жизненных условиях, могут остаться без материальной помощи.

Еще одной проблемой является имущественный режим. В соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, считается их совместной собственностью. Вопрос в том, что делать с совместно нажитым имуществом мужчины и женщины, проживающих в фактическом браке. В отношении объектов недвижимости, автомобилей, иных дорогостоящих вещей в соответствии со ст. 244 ГК РФ можно заключить договор общей долевой собственности [6], что облегчит их возможный раздел в последующем. А как быть с имуществом, вроде бытовой техники и мебели? Ведь заключать указанный договор на каждый предмет (компьютер, телевизор, диван, шкаф и прочее) - утомительное занятие, за которым обычных российских сожителей представить практически невозможно. Таким образом, договор об общей собственности может урегулировать далеко не все имущественные отношения.

Нельзя обойти и наследование по закону. Пункт 1 ст. 1142 ГК РФ называет законного супруга наследником первой очереди, при этом о сожителях в нем не говорится вообще. Единственный возможный вариант получения наследства фактическим супругом предполагает ст. 1148 ГК РФ, упоминая о нетрудоспособных лицах, проживавших не менее года до момента открытия наследства вместе с наследодателем и находившихся на его иждивении.

В отличие, от ряда зарубежных стран, законодательное регулирование фактических брачных отношений в РФ отсутствует, что является причиной неразрешимых конфликтов (чаще всего имущественных) между фактическими супругами. А.Н. Левушкин для разрешения подобных споров предлагает создать институт предбрачного договора, в котором будут прописываться не все, предусмотренные СК РФ, права и обязанности супругов, а лишь те, о которых договорились сожители.

Правовые гарантии в случае урегулирования фактических брачных отношений:

- презумпция отцовства;
- возможность требовать возмещения расходов в связи с беременностью, родами и в период первых трех лет жизни ребенка;
- закрепление права собственности на общее имущество, приобретенное в период сожительства, за обоими партнерами, разумно было бы установление права общей долевой собственности исходя из принципа равенства долей сожителей;
- определение права на получение содержания в случае утраты трудоспособности;
- установление взаимных наследственных прав (по закону);
- наделение некоторыми правами в сфере социального обеспечения по аналогии с супругами и другими членами семьи (например, по случаю потери кормильца).

Понятие «фактические брачные отношения» предложил ввести в Семейный кодекс России сенатор от Владимирской области Антон Беляков. Автор инициативы, которая уже поступила на рассмотрение депутатов Государственной Думы, настаивает, что надо дать больше юридических прав парам, живущим в гражданском браке больше пяти лет. Без походов в ЗАГС и штампов в паспорте. Если мужчина и женщина родили ребенка, то им достаточно прожить вместе два года, чтобы стать «в законе», и если что-то пошло не так, иметь возможность по закону поделить все совместно нажитое

имущество поровну.

Госдума не поддержала инициативу сенатора Антона Белякова приравнять гражданский брак (сожитительство) к официальному браку. В комитете по законодательству указали, что данное предложение противоречит традиционным семейным ценностям.

Глава комитета Павел Крашенинников отметил, что приравнивание фактически брачных отношений к зарегистрированному браку повлечет существенное ограничение прав граждан, поскольку заключение брака в ЗАГСе подразумевает «сознательный выбор».

Елена Мизулина, доктор юридических наук и заслуженный юрист России считает, что ослабление института брака и семьи — удар по общественной и государственной стабильности России. «Если у нас распространено сожитительство, то надо искать причины, почему люди не регистрируют браки... Надо укреплять и пропагандировать институт брака, разъяснять его преимущества», — подчеркнула она [7].

В Госдуме так же отметили, что в современном мире «важнее повышать ценность брака и традиционных семейных отношений, а не создавать лазейки для узаконивания сожитительства».

С признанием фактических брачных отношений возникнет ряд проблем. Речь идет не только об ослаблении института брака и нарушения принципа добровольности официального брака (и соответственно сопутствующих браку прав и обязанностей). Признание фактических брачных отношений приведет к необходимости принятия целого ряда изменений в действующем законодательстве, не только семейном, но и гражданском, жилищном и прочих отраслях. А при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, возникнет конкуренция в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях.

Исходя из вышесказанного, с законодательным закреплением фактических брачных отношений спешить не стоит. Так как это может принести больше вреда, нежели пользы.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65-67.
2. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III.
3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.).
4. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5-7.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Демченко Н., Костина Е., Агеева О., Алтухова Л. «Сенатор предложил уравнивать сожителство с официальным браком» // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2018/5a6598e29a794735b6d4ca91> (дата обращения: 30.10.2018 г.)

УДК 347.4

*Мошенко Юлия Евгеньевна
студентка 2 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: moshenko.julia@gmail.com*

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме соблюдения прав участников долевого строительства и нарушений законодательства в сфере долевого строительства многоквартирных домов, в статье выделены наиболее распространенные нарушения отечественного законодательства в данной области.*

Ключевые слова: долевое строительство, многоквартирные дома, типичные нарушения, соблюдение прав.

*Moshenko Yulia Evgenievna
2nd year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

TYPICAL VIOLATIONS OF LEGISLATION IN THE AREA OF SHARE CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS

***Abstract:** The article is devoted to the problem of compliance with the rights of participants in shared construction and violations of legislation in the field of shared construction of apartment buildings; the article highlights the most common violations of domestic legislation in this area.*

Key words: shared construction, apartment buildings, typical violations, respect for rights.

Вопрос соблюдения прав участников долевого строительства многоквартирных домов находится на особом контроле органов прокуратуры.

Так, Управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе проанализированы данные о работе прокуроров в текущем (2018) году по противодействию правонарушениям в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Прокуроры принимали меры в целях активизации работы региональных органов власти по решению вопросов восстановления прав пострадавших дольщиков. По итогам 4 месяцев 2018 года при осуществлении надзора в данной сфере прокурорами

опротестованы 37 незаконных правовых актов, в суды направлено 4 иска на сумму 654 тыс. руб.; внесено 100 представлений, по их инициативе к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 29 виновных лиц; объявлено 17 предостережений должностным лицам; по материалам прокурорских проверок следственными органами возбуждено 5 уголовных дел (в пределах Сибирского федерального округа) [1].

Среди наиболее распространенных правонарушений в указанной сфере можно выделить следующие:

1. в деятельности территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр):

- регистрация нескольких договоров участия в долевом строительстве в отношении одного и того же объекта строительства;

- ненадлежащее и неэффективное осуществление государственного земельного надзора, непринятие мер реагирования по фактам выявленных нарушений застройщиком требований земельного законодательства, освобождение виновных лиц от административной ответственности за самовольное использование земельных участков в отсутствие разрешительной документации, отсутствие контроля за исполнением выданных застройщикам предписаний об устранении нарушений закона;

- отсутствие взаимодействия с органами государственного строительного надзора, контроля и надзора в области долевого строительства, органами местного самоуправления, правоохранительными органами; непринятие мер по поступившим из этих органов материалам, свидетельствующим о нарушениях в действиях застройщиков [2].

2. в деятельности региональных органов государственного строительного надзора:

- незаконная выдача положительного заключения о соответствии построенного объекта долевого строительства техническим регламентам и проектной документации (например, при наличии отклонений построенного объекта от проектной документации, неосуществлении застройщиком работ по

благоустройству придомовой территории и других работ, предусмотренных проектом, отсутствии подключения многоквартирного дома к сетям инженерно-технического обеспечения и т.п.);

- ненадлежащее рассмотрение обращений граждан и организаций, непроведение внеплановых проверок застройщиков при наличии в обращениях сведений о нарушениях закона [2];

3. в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных на осуществление контроля и надзора в сфере долевого строительства:

- ненадлежащее ведение реестров проблемных жилищных объектов и граждан, пострадавших от действий недобросовестных застройщиков;

- включение в планы проверок несоизмеримо малого числа застройщиков по сравнению с общим количеством застройщиков в регионе; формальное проведение проверок, отсутствие мер реагирования по фактам выявленных нарушений;

- отсутствие контроля за целевым использованием застройщиками денежных средств, полученных от граждан, предоставлением застройщиками ежеквартальной отчетности;

- ненадлежащая реализация предоставленных полномочий в процессе осуществления процедур банкротства застройщиков;

4. в деятельности органов местного самоуправления:

- незаконная выдача разрешений на строительство в отсутствие у застройщика необходимой документации, в том числе положительного заключения государственной экспертизы проектной документации [2];

5. в деятельности застройщиков:

- привлечение денежных средств граждан до получения разрешения на строительство и опубликования проектной декларации и (или) до государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве;

- невыполнение обязанности по раскрытию информации о застройщике и об объекте строительства, отсутствие проектной декларации, опубликованной в средствах массовой информации или размещенной в Интернете;

- нарушение предусмотренного договором участия в долевом строительстве срока передачи гражданам жилых помещений, ненаправление им в установленный срок информации о невозможности завершения строительства в предусмотренный договором срок с предложением об изменении договора в этой части;

- необеспечение выполнения всех работ, предусмотренных проектной документацией (в частности, работ по благоустройству придомовой территории, остеклению балконов, подключению к инженерным сетям и т.п.) [3].

Список литературы:

1. О содействии развитию жилищного строительства [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.2008 №161-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов [Электронный ресурс]: Методические рекомендации // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. О результатах надзорной деятельности в сфере исполнения градостроительного законодательства, защиты прав граждан-участников долевого строительства в первом полугодии 2017 года [Электронный ресурс]: информационное письмо Прокуратуры Томской области №7-10-2017 от 07 августа 2017 года // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

УДК 341

*Паныч Александр Владимирович
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: aleksander.panytch@gmail.com*

*Научный руководитель: Барнашов Александр Матвеевич, к.ю.н.,
доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права,
Томский государственный университет, Россия, г. Томск*

ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ: ТОЛКОВАНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу содержания и действия международно-правового принципа невмешательства во внутренние дела государств. Автор рассматривает принцип как одно из основных положений международно-правовой доктрины, охватывает его историческое развитие и делает вывод о незыблемости его положений и о разных подходах к пониманию его действия.

Ключевые слова: невмешательство, санкции, Устав ООН, принудительные меры, суверенное государство.

*Panych Alexander Vladimirovich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Barnashov Alexander Matveevich, Ph.D. in law,
associate professor, Head of the department of constitutional and international law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

THE PRINCIPLE OF NON-INTERFERENCE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF STATES: INTERPRETATIONS AND CONTRADICTIONS

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the content and operation of the international legal principle of non-interference in the internal affairs of states. The author considers the principle as one of the main provisions of the international legal doctrine, covers its historical development and makes a conclusion about the inviolability of its provisions and about different approaches to understanding its action.*

Keywords: non-interference, sanctions, UN Charter, coercive measures, sovereign state.

На протяжении последних трех лет РФ оказывается объектом настойчивого давления со стороны западных держав, стремящихся путем

введения все новых и новых санкций против нашей страны заставить руководство России действовать так, как того требует их желание. Скажем, 16 января текущего года посол США в РФ Джон Хантсман заявил, что ведется подготовка доклада Администрации Президента США о новых санкциях по отношению к России. Таким образом, становится ясно, что давление на нашу страну и дальше будет продолжать носить длительный и планомерный характер. Подобная политика противоречит одному из коренных принципов международного права, которым обязаны руководствоваться объединенные нации. Речь о принципе невмешательства во внутренние дела суверенного государства.

Исторически данный принцип развивался довольно неоднозначно: в начале XX века немецкий философ и государственный деятель К. Камптц считал, что вмешательство в любую область государственной жизни может быть правомерным. Одновременно русский дореволюционный юрист Л.А. Комаровский писал, что независимость государств должна признаваться априорной и выступал за существование концепции невмешательства как правового принципа [1, с. 340].

Впоследствии, рассматриваемый принцип был закреплен в п. 7 ст. 2 Устава ООН (применительно к ООН и ее членам) [2]. Более широко он толкуется в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., где сказано, что «ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ» [3]. Если мы обратимся именно к экономическим мерам, то обнаружим, что, к примеру, летом 2017 года ЕС ввел новый пакет санкционных мер по Сирии. Был установлен новый порядок досмотра воздушных и водных судов, идущих в арабскую страну. Тщательная проверка была направлена против поставок вооружения сирийской стороне.

Это прямо противоречит нашему праву осуществлять самостоятельную внешнюю политику, так как, по мнению профессора С.А. Егорова, «согласно ряду международных документов к внутренней компетенции государств относятся наряду с действительно внутренними делами (принятие конституции, назначение даты проведения выборов) и внешние (определение внешнеполитического курса, решение присоединиться к какому-либо международному договору и т.п.)» [4, с. 212].

Нужно заметить, что данный принцип не является абсолютным. Он не распространяется на применение принудительных мер, необходимых для поддержания международной безопасности: проведение операций, действия добровольно предоставленных государствами воинских контингентов. Это положительная сторона его применения, так как нельзя игнорировать грубейшие нарушения прав человека.

Таким образом, принцип невмешательства во внутренние дела государства закреплён в основополагающих документах ООН, но на практике встречаются серьезные нарушения его соблюдения. Эти нарушения вызваны тем, что в современном мире нет четко выраженной многополярности, а также тем, что геополитические требования государств к друг другу часто оказываются важнее соблюдения норм международного права.

Список литературы:

1. Камаровский Л.А. Начало невмешательства. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1874. 313 с.
2. Устав ООН. Глава I: цели и принципы. <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 18.01.2018).
3. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

4. Егоров С.А. Международное право: учебник. М.: Статут, 2016. 848 с.

УДК 342.9

*Уткина Наталья Юрьевна
студентка 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: nataliut704@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРСНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих является одним из базовых принципов государственной гражданской службы, закрепленном в ФЗ №79-ФЗ. В целях реализации указанного принципа законодательно установлена процедура конкурсного назначения на должность гражданской службы. В данной статье рассматриваются особенности конкурсной процедуры, ее эффективность, а также обоснованность внеконкурсного назначения на должность.

Ключевые слова: принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих, процедура конкурсного назначения, внеконкурсное назначение.

*Utkina Natalya Yuryevna
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

FEATURES OF COMPETITIVE APPOINTMENT TO THE POSITION OF CIVIL SERVICE

Abstract: The principle of professionalism and competence of civil servants is one of the basic principles of the civil service, enshrined in the Federal Law №79-FZ. In order to implement this principle, a procedure has been established by law for the appointment of a civil service. This article discusses the features of the competitive procedure, its effectiveness, as well as the validity of the non-competitive appointment to the post.

Key words: the principle of professionalism and competence of civil servants, competitive appointment procedure, non-competitive appointment.

Статья 4 Федерального закона от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» устанавливает принципы гражданской службы, к которым относится, в том числе, принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих.

В правовой литературе профессионализм понимается как «способность к эффективной реализации специальных профессиональных знаний, умений и навыков, обусловленных личностными качествами и компетенциями» [1, с. 225]. В свою очередь, компетентность отражает объем знаний и опыт работника [2, с. 46].

Профессионализм и компетентность являются важнейшими показателями эффективности государственной гражданской службы. Поэтому в целях привлечения в аппарат госслужащих профессионально подготовленных и компетентных кадров в ФЗ №79-ФЗ устанавливается процедура конкурсного отбора.

Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы [3, ст. 22].

В целом представляется, что процедура конкурсного отбора для замещения должностей государственной гражданской службы вполне способна обеспечить привлечение компетентных, способных специалистов для реализации возложенных на государственные органы задач.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе в РФ» и Указом Президента «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» установлен двухэтапный порядок проведения конкурсной процедуры. Первый этап носит организационный характер, он связан с опубликованием объявления о проведении конкурса для замещения вакантной должности гражданской службы и приемом документов об участии в нем. Второй этап конкурса характеризуется непосредственным рассмотрением кандидатуры потенциального гражданского служащего. Активная роль в данном случае отводится независимой конкурсной комиссии, которая оценивает кандидатов на основании представленных ими документов, а также на основе конкурсных процедур с использованием методов оценки профессиональных и личностных

качеств кандидатов (анкетирование, проведение групповых дискуссий, индивидуальное собеседование и др.) [4]. При этом необходимо отметить абсолютно правильную позицию законодателя о запрете формирования конкурсной комиссии в составе, допускающем конфликт интересов.

Однако некоторые противоречия вызывают положения п. 2 ст. 22 ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ», касающиеся исключения из общего правила поступления на службу в порядке конкурсного отбора. Речь идет о случаях, когда законодатель прямо устанавливает, для каких категорий гражданских служащих и при каких условиях не проводится конкурс. К указанным случаям относятся:

Во-первых, назначение на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий "руководители" и "помощники (советники)";

Во-вторых, назначение на должности гражданской службы категории "руководители", назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации;

В-третьих, заключение срочного служебного контракта;

В-четвертых, назначение гражданского служащего на иную должность гражданской службы (в случае невозможности исполнения должностных обязанностей по состоянию здоровья, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа, при отказе от предложенной для замещения должности гражданской службы в порядке ротации);

В-пятых, назначение на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе [3, с. 22].

Возникает вопрос в обоснованности приведенного положения 79-ФЗ: получается, что законодатель позволяет не проверять и не оценивать уровень знаний, навыков, профессиональной компетентности данных категорий

гражданских служащих? Именно представитель нанимателя в конкретном государственном органе имеет наиболее полное представление о том, что должен уметь потенциальный гражданский служащий и каким уровнем профессиональной подготовки обладать. Представляется, что в каждом конкретном случае претендент на замещение определенной должности гражданской службы должен подтвердить соответствие его профессионального уровня замещаемой должности.

В современной правовой литературе неоднократно высказывались критические мнения в отношении внеконкурсной процедуры назначения на должности гражданской службы.

По мнению Л.В. Зайцевой, «внеконкурсный» способ формирования кадрового резерва является своеобразной «социальной гарантией», предоставляемой государственному гражданскому служащему. Но вряд ли он отвечает принципу равного доступа граждан к государственной службе. Поскольку в случае назначения на вакантную должность государственного гражданского служащего, находящегося в кадровом резерве, особенно попавшего туда вне конкурсных процедур, создается необоснованный приоритет для тех, кто уже находится на государственной гражданской службе [5, с. 92].

О.Н. Онищенко отмечает неясность положения пп.3 п. 2 ст. 22 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в том, почему граждане, претендующие на замещение должности государственной гражданской службы на определенный срок, не проходят процедуру проверки уровня профессиональной подготовки, хотя по ходу деятельности они должны будут исполнять те же обязанности, что и гражданские служащие, прошедшие конкурсные испытания и заключившие служебный контракт на неопределенный срок [6, с. 137-138].

В проекте Указа Президента РФ «О федеральной программе "Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» одной из целей программы указывается «развитие технологий оценки на

гражданской службе, позволяющих привлекать наиболее подготовленных и перспективных специалистов и способствующих должностному росту эффективных, результативных и талантливых гражданских служащих» [7]. Представляется, что реализация указанной цели возможна именно при условии проведения процедуры оценки профессионального уровня и потенциала всех гражданских служащих, независимо от категорий и групп должностей.

Таким образом, предлагается внести изменения в п. 2 ст. 22 ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ»: отменить положения пп. 1 и 3, установить для замещения указанных должностей (замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий "руководители" и "помощники (советники)"; должности, замещаемые при заключении срочного служебного контракта) общий порядок путем конкурсного отбора. Для гражданских служащих, определенных в пп. 5, 6 п. 2 ст. 22 (назначенные на иную должность гражданской службы, включенные в кадровый резерв) установить проведение дополнительного квалификационного экзамена.

Список литературы:

1. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. – М.: Экономика, 2011. – 702 с.
2. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: учеб. пособие / Д.М. Овсянко. – М.: Юристъ, 2005. – 301 с.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 №79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. №112 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 6. – Ст. 439.

5. Зайцева Л.В. Обеспечение реализации принципа равного доступа к государственной гражданской службе // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С.90-95.

6. Онищенко О.Н. Конкурсный подбор кадров на государственную гражданскую службу Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 136-140.

7. О федеральной программе «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015-2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015-2018 годы. Проект Указа Президента // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.